

- ...Убью. Я никогда их не прощу. Никогда.

На темном небе не было ни единой звезды. Медленно бредя вперёд, Сайли болезненно бормотала:

- Думаешь, победил? Удачу мою проверить решил? Это будет твоей самой большой ошибкой. Я выживу. Я смогу. Я не умру просто так.

Даже не смотря на полуобморочное состояние, Сайли упрямо продолжала идти.

Ее тело так замерзло, что она уже давно ничего не чувствовала. Приходилось прилагать невероятные усилия для каждого шага.

Еще и запястье ныло. Несмотря на холод, кровь продолжала сочиться из резаной раны. Преодолевая боль и гнев, она все сильнее сжимала кулаки и стискивала зубы, лишь бы не застонать.

- Я убью его. Никогда не прощу этого ублюдка.

Бредя шаткой походкой и истекая кровью, Сайли смотрела вперед на бесконечно пустое поле, покрытое белым снегом.

«Как я докатилась до этого? Зачем? Для чего нужно было забирать меня из Кореи в эту... ледяную страну? Что бы теперь идти по этой замерзшей дороге истекая кровью?»

Она поклялась, что никогда этого не забудет. Она никогда не простит им эту боль.

Темная дорога казалась бесконечной, но Сайли всё продолжала и продолжала волочить вперед свои ноги. Раны на теле когда-нибудь исчезнут, а вот шрамы в душе всегда будут с ней.

Сайли твердо решила однажды найти своё место в этом жестоком мире. Не этот дом с приемными родителями, где никто ей был не рад и никогда не ждал, а место, где могла бы чувствовать настоящее тепло и заботу.

Это именно то, к чему она стремилась. Теплый очаг и еще более теплые и добрые люди, которые будут любить её просто за то, что она есть. И ради этого сейчас Сайли вытерпит что угодно!

- Эй! Ты все делаешь неправильно! Я же говорил, что место неудачное, но ты упрямо делаешь

по-своему! Если уж решила повесить картину здесь, то будь добра, хотя бы не криво! Ровнее вешай! Ровнее говорю! Из-за этой картины моё кафе теперь выглядит ужасно!

- Это не так! Наоборот, стало намного уютней!

Мужчина средних лет вздохнул и ответил загорелой женщине высоким голосом:

- Трэн, это моё кафе. Если я не могу хозяйничать в нем, то зачем оно мне тогда? И вообще я вчера немного перепил Аквавиты (п/п: Aquavit – национальный скандинавский алкогольный напиток), поэтому сегодня моя голова просто раскалывается от похмелья. Можешь быть немного помягче со мной, а?

- Сам виноват. Зачем пьёшь такой крепкий алкоголь? Присядь, я принесу тебе обезболивающее. И не вздумай лезть к картине пока меня нет!

- Отстань от меня. У меня голова сейчас взорвётся. Ургф! Меня тошнит.

В этот момент дверь кафе открылась, и вошла Сайли. Тяжело дыша, она подошла к привычно спорящим друг с другом людям.

Заметив гостью, Трэн тепло улыбнулась.

- Уау, Сайли! Почему ты тут так поздно?

Этот кафетерий находился в получасе езды от дома Сайли. Она работала здесь неполный рабочий день по выходным, иногда и в будние дни, но никогда не приходила в такое время. По ночам в заведении продавали алкоголь, и Сайли, как несовершеннолетняя, не могла работать.

Они удивленно посмотрели на нее.

- Что-то случилось?

Сайли промолчала. Когда она вошла, Нильс, хозяин этого кафе, устало сидел на стуле. Высокий мужчина ростом более 190 сантиметров держал руки на висках и стонал от боли:

- Ох, моя голова. Вчера я выпил слишком много Аквавиты, и сегодня просто умираю. А эта надоедливая Трэн заставляет меня перевешивать эти дурацкие картины. Боже, она такая приставучая!

- Потому что картины висят как попало! Давай спросим Сайли. Ты же тоже думаешь, что некрасиво висящие на стене картины отвлекают посетителей? Как думаешь, Сайли?

- Ну... на-наверное....

Когда Сайли что-то невнятно пробормотала, Нильс насторожился:

- Сайли, ты неважно выглядишь. Воспользуйся уборной, что бы привести себя в порядок. Да, чуть не забыл. В прошлые выходные какая-то блондинка спрашивала о тебе. Это была твоя подруга? Ох, я больше этого не вынесу, мне нужны таблетки. Эта боль меня убивает!

- Боже мой! Сейчас принесу. Думаю, найду что-нибудь на кухне.

- Н-нет... мне не нужно в уборную... я... я пришла сюда не за ... этим...

Когда Сайли с белым как снег лицом отрицательно покачала головой, Трэн резко остановилась на пол пути. Что-то явно было не так.

- Вы... вы...

Сайли прятала израненную руку в кармане пальто, но когда она, обессилев, покачнулась вперед, Трэн закричала:

- Сайли! Что с твоей рукой?

Трэн мгновенно приблизилась к девушке с широко раскрытыми от страха глазами, и вытащила её конечность из кармана.

- Кьяя!

При виде крови Трэн закричала.

- Сейчас со мной уже всё хорошо. Всё благодаря вам, ребята. Это вы доставили меня в больницу. Я в порядке.

- Ты с ума сошла? Хочешь сказать, что в таком состоянии пойдешь домой? Сумасшедшая!

- Так нельзя, Сайли. Никто не будет в порядке, пережив такое. Лучше послушай меня и останься в больнице. Хотя бы на эту ночь. Твоим родителям я сам все объясню.

После оказания первой помощи в больнице, Сайли настояла на возвращении домой, поэтому

Трэн и Нильс изо всех сил пытались её остановить.

- Этот случай нужно опубликовать в газетах. Если твои приемные родители и сейчас всё проигнорируют, то на этот раз им не сойдет это с рук! Я не позволю! Неужели сама не понимаешь? Это же жестокое обращение с детьми! Такое не должно происходить!

- Нет, я же сказала что в порядке. Спасибо вам, Трэн, Нильс. Благодаря вам обоим я получила лечение. Порез уже зашит, так что мне пора домой. Да и...

Ее лицо побледнело. Сайли никак не удавалось унять дрожь, но глаза ее были совершенно спокойны. Голос звучал твердо, когда она умоляла Нильса:

- Пожалуйста, не говори плохо о моих родителях. Несмотря ни на что, я благодарна им за то, что они вырастили меня.

- Не могу поверить, что ты и правда так думаешь...

Нильс в отчаянии посмотрел на Сайли и продолжил:

- Хотя бы скажи, кто сделал это с тобой! Ты в курсе, сколько швов тебе наложили? И ты все еще хочешь прикрыть тех людей, которых называешь родителями? Если ты правда этого хочешь, то я не буду вмешиваться, но твоим родителям непроситительно игнорировать твою боль и страдания. Жалкие трусы! Это лицемерие, притворяться слепыми и глухими!

- Нет, они хорошо ко мне относятся.

Когда Сайли продолжила настаивать на своём дрожащим, но твердым голосом, Нильс затих. Трэн, стоявшая рядом, открыла рот, заговорив:

- Мы говорим так, потому что беспокоимся о тебе, Сайли. Над тобой издеваются одноклассники, и мы не можем проигнорировать такое. Должна признать, что поведение твоих родителей отвратительно. Даже если ты сейчас вернешься домой, мы понятия не имеем, что они сделают.

Трэн говорила грубо, но Сайли знала, что у нее добрые намерения. Этот гнев был вызван заботой о ней.

Сайли глубоко вздохнула. Ее запястье больше не кровоточило, но пульсировало. Она чувствовала себя неважно и знала, что у нее поднимается температура. Но сейчас она не могла отвернуться от доброты Трэна и Нильса.

- Я всё понимаю, Трэн. Спасибо вам обоим, ребята. Тогда можно кое-что попросить?

Пожалуйста, отвезите меня в кафетерий...

Трэн и Нильс удивились, а Сайли изо всех сил постаралась улыбнуться им и добавила:

- Я хочу выпить горячего шоколада перед возвращением домой. Думаю, это поможет мне почувствовать себя лучше.

<http://tl.rulate.ru/book/42985/1704802>